

УДК 81'373.72/322.5/23:168/522

Л. Ф. Фоміна, Г. С. Яроцька

«Азбучные» идиомы: Опыт когнитивно-культурологического исследования фразеологических единиц

Исследование когнитивно-культурологического аспекта семантики «азбучных» идиом позволяет выделить концептуальный характер заложенной в них информации. Анализируемые ФЕ представляют тот элемент функционально-семантической парадигмы концепта ‘знание’, который связан, главным образом, с начальным, элементарным знанием.

Ключевые слова: фразеология, русский язык, украинский язык, кириллица, когнитивно-процессуальная модель идиомы.

Перевод исследования идиом в русле когнитивистики и лингвокультурологии обусловлен новым взглядом на фразеологизмы как на языковой знак, передающий информацию, и знак, хранящий и воспроизводящий культурные установки народа. Это и есть та методологическая база, на которой выросло новое понимание идиомы в плане её когнитивных и культурологических характеристик.

В создании интерпретационной модели значения идиомы, а также в разработке её когнитивно-процессуального описания мы будем исходить из постулата, сформулированного В.Н. Телия: «система образов, закреплённых во фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишней» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о её культурно-национальном опыте и традициях» [9: 215]. Принципы когнитивного анализа идиомы включают в себя различные блоки информации: денотативный, оценочный, мотивационный (соотнесённый с внутренней формой языкового знака), эмотивный, — каждый из которых воспринимается и интерпретируется на фоне знаний, которыми владеет носитель языка — говорящий и слушающий.

Значение идиомы может быть представлено как информационный текст, различные смыслы которого проходят «сквозь фильтр ментальности» говорящего и слушающего, интерпретируются в пространстве социального и культурного знания, активируемого субъектом речи в момент общения. В результате данной интерпретации формируется оценочное содержание идиомы, имеющее языковой статус. С когнитивной точки зрения, другая сторона — экспрессивность ФЕ — при каждом воспроизведении в речи складывается заново. Она зависит от социального и индивидуального опыта коммуникантов, их ценностных ориентиров, приоритетов, культурных установок и коммуникативной интенции. Таким образом, если денотативная информация — это смысл идиомы, то интерпретация денотативной информации, её оценка с позиций ценностной картины мира, её коннотативно-культурологическая функция находятся в прямой зависимости от культурно-языковой компетенции адресанта и адресата.

Известно, что коннотативно-образный компонент фразеологизма составляют лексические единицы, слова. Однако и графические образы, буквы, трансформированные в слова, нередко оказываются тем языковым знаком, который способен выступить в роли образно мотивированного средства вторичной номинации. Именно такие ФЕ, в состав которых входят названия букв церковно-славянской, русской азбуки (кириллицы), явились объектом нашего исследования, цель которого — когнитивно-культурологический анализ «азбучных» идиом в русском и украинском языках.

Материалом исследования явились ФЕ русского языка, извлечённые из «Фразеологического словаря русского литературного языка» (сост. А. И. Фёдоров), и ФЕ украинского языка, обнаруженные во «Фразеологічному словнику української мови» и в ряде других источников.

Нам известна одна работа, в отдельном параграфе которой описываются некоторые из рассматриваемых нами ФЕ с точки зрения семантической слитности компонентов. Это монография Р. Н. Попова «Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов» [4]. Есть также популярная книга Л. Успенского «По закону буквы», посвящён-

ная вопросам происхождения и истории русского алфавита. В этой книге отмечены устойчивые сочетания, содержащие среди своих компонентов наименования букв славянской азбуки [10]. Во многих других работах по фразеологии рассматриваются в той или иной связи лишь отдельные фразеологизмы названной группы [10].

Все фразеологизмы, содержащие в своей структуре компонент «название букв», относятся к единицам, в которых культурно-значимая информация воплощена в денотативном компоненте значения. Культурно-национальные традиции русского и украинского народов, прошедших многовековой совместный исторический путь, языки которых восходят к общему древнерусскому языку, как показывает исследованный пласт фразеологии, во многом совпадают.

В качестве примера когнитивно-культурологического описания обратимся к идиоме *СТАВИТЬ ТОЧКИ НАД I*. Оно предстаёт в виде следующего поэтапно разворачивающегося текста, который включает в себя различные типы информации:

1. *Денотативная информация* (Д): кто-то доводит начатое дело до конца, уточняет все детали, подробности, ничего не оставляет невыясненным. Интерпретация Д (ИД): при восприятии Д исходить из социально-культурных установок типа: «Нужно все дела доводить до конца», «Всё должно быть чётким, ясным».

2. *Оценочная информация* (О): позитивное отношение к происходящему, сформированное в результате социально-культурной интерпретации Д.

3. *Мотивационная информация*, или внутренняя форма идиомы (М) — образ-картина: происходит воображаемое на мгновение отождествление субъекта Д с неким человеком, расставляющим точки над буквой і в завершённом, написанном тексте.

4. *Эмотивная информация* (Э): одобрение происходящего (Д), воспринятое сквозь призму образа идиомы (М) и уважение к субъекту Д, возникшее в результате культурной интерпретации М.

Оценочное отношение к субъекту Д формируется поэтапно: сначала происходит мгновенное «буквальное» прочтение идиомы (М), затем в процессе интерпретации «включается» культурная установка говорящего и слушающего, или то выводное знание, которое обусловлено культурной компетенцией коммуникантов: следует во избежание неясности и двусмысленности выяснить все детали, подробности и т.д. Согласие в данных культурных установках, ориентирах, системе ценностей говорящего и слушающего является залогом их коммуникативного успеха.

Известно, что фразеологизм *СТАВИТЬ ТОЧКИ НАД I* является калькой французского выражения *mettre les points sur les I*. В тексте, написанном от руки латинской графикой, следовало в конце расставить точки над і во избежание двусмысленностей и неясностей [11: 275; 12: 114]. Эта французская ФЕ была легко калькирована русским языком, в котором вплоть до реформы 1917–1918 гг. существовало «і десятеричное», доныне входящее в графическую систему украинского языка. Написание і с точкой, отсутствующее в современном русском языке, тем не менее, сохраняется в виде некоторого концептуального знания, которое служит интерпретационной зоной при восприятии идиомы. Главная концептуальная составляющая смысла этой идиомы — ‘завершённость какого-либо действия’.

Структура фразеологизма постепенно расширилась: в русском и украинском языках он употребляется с местоимением **все (всі)**, подчёркивающим необходимость выяснить абсолютно все детали до конца.

Очевидно, более поздней трансформацией фразеологизма является употребление формы единственного числа *СТАВИТЬ ТОЧКУ НАД И* (*ставит/поставит крапку над I*) в результате контаминации с другим устойчивым выражением — *СТАВИТЬ ТОЧКУ НА КОМ/ЧЁМ* (укр. *Ставити крапку <переважно в розмові>*). Вариативность идиомы коснулась и предлога, и в русском литературном языке встречается *ставить точки на* и [8: 392].

Трансформация структуры идиомы и расширение её семантики свидетельствует об ослаблении для современного носителя русского и украинского языков мотивационного компонента информации, поскольку в объективной действительности отсутствует соответствующая прототипическая ситуация.

Денотативная информация, представленная в рассматриваемом круге идиом, разумеется, различна и опирается, главным образом, на следующие экстралингвистические параметры:

1) место буквы в алфавите; 2) определённый порядок следования букв; 3) сложность написания слова с данной буквой; 4) зрительный образ буквы.

Идиомы, отражающие первичную семантику ‘место буквы в алфавите’, связаны прежде всего с буквой *аз*, символически обозначающей самое простое, первичное знание: *начать с азов*, укр. *з азів починати, почати*; отсутствие элементарного знания передаётся фразеосочетаниями: русск. *Аза в глаза; ни аза (в глаза)*, укр. *ні аза*. Данные фразеосочетания появились в русском литературном языке XVIII в. *Не знать (не смыслить), ни (и) аза (аз) в глаза (в глаз)*:

- 1) ‘не знать грамоты, быть полным неучем’;
- 2) в чём, чего. ‘Не знать, не понимать’ ничего в каком-либо деле.

С семантикой ‘первоначальная грамота, начальное школьное обучение’ известна идиома *АЗЫ ДА БУКИ*. В современном русском языке значение простоты и ясности передаётся фразеологизмом *КАК А И Б*.

Первая буква *аз* в сочетании со второй, *буки*, выступают в качестве метафоры элементарного знания и образованности, но и сама *азбука* является метафорой такого знания: *с азбуки (начать), азбучная истинна* — ‘то, что всем хорошо известно, неоспоримо’(укр. *прописна, азбучна істинна*).

Значимой точкой для формирования «буквенной» фразеологии являются не только начальные графемы алфавита, но и её конечные, последние буквы. Лексические компоненты идиом «названия первой и последней буквы алфавита» играют роль материальных экспонентов знака, обладающих совместной знаковой функцией: ‘выражение логического порядка, последовательности’, ‘начало и конец чего-либо’. Таковы эллинизмы *альфа и омега, от альфи до омеги*, укр. *від альфи до омеги*; русско-церковнославянские *от аза до ижицы, от а до ижицы*, латинизм *от а до зет* (зафиксирован в МАС), укр. *від а до зет*; современные *от а до я*, укр. *від а до я*. Переносное значение *ижицы*, последней буквы в церковно-славянской азбуке, отмечено в XVII в.: *Юсь да ижица д'блу конец близитца* [6: 91].

На основе третьего внеязыкового параметра «сложность написания слова с данной буквой» возникло несколько фразеосочетаний, связанных прежде всего с буквой *ять*: русск. и укр. *На ять; писать собаку через ять*.

Фразеологизм *на ять* имеет в обоих языках следующие значения:

1. О ком-либо, чём-либо очень хорошем, прекрасном по своим качествам.
2. Знать, сделать что-либо очень хорошо, отлично.

Положительная коннотация, заложенная в семантике идиомы, мотивирована денотативной информацией о том, что школярам, семинаристам необходимо было заучивать слова с *ять* и что высокий уровень грамотности определялся именно знанием тех слов и грамматических форм, в которых писалась эта графема. В. И. Даля пишет: «Смысл и значение буквы этой до того утрачено, что правописанье чрез неё уже стало шатко, и прибегали для установления правила то к малорусскому языку, то к особому списку слов» [2: 659].

Та же мотивация, но с противоположным вектором, вызвала к жизни шутливый, иронический фразеологизм *писать собаку (корову) через ять* — быть совершенно неграмотным. Отрицательная коннотация данной идиомы опирается на тот культурный факт, что в словах *собака* и *корова* негде написать *ѣ*, а значит, идиома имеет и более обобщённый смысл: ‘делать ошибки там, где их сделать логически невозможно’.

В. И. Даляр фиксирует фразеологизм *строить юсы* — создавать преграды в виде «лукавых судейских крючков и ловушек». Во фразеологическом значении сфокусировались здесь, возможно, два аспекта: знание о месте написания в слове юсов является не просто признаком грамотности человека, но и тем запредельным знанием, которое чрезвычайно трудно постигнуть. Во вторых, вектором в развитии семантики в сторону юриспруденции и судопроизводства явилось латинское *jus* «право».

Таким образом, трудности орфографического характера стали образами, послужившими мотивационной базой для формирования ряда «азбучных» идиом.

И, наконец, четвёртая группа — ФЕ, мотивированные зрительным образом буквы. Она довольно значительна: русск. *Стоять фертом*, укр. *Братися/взятися фертом в (попід) боки*; русск. *Вытишивать (ногами) мыслете, писать мыслете*, укр. *Писати/виписувати мисліте*; русск. *Прописать ижицу*, укр. *Прописати іжицу*, русск. *Ставить покоем*.

В украинском *братися/взятися фертом в (попід) боки* — «приятати позу самовдоволеного, виявляючи пиху, зазнайство» [12: I, 58], а также вариация на ту же тему *руки фертом (або хвертом)* — ‘хто-небудь має самовдоволений, розв’язаний, нахабний вигляд’ (прийнявши позу фертом, взявши у боки) [20: II, 771] имеют статус самостоятельных фразеологизмов, будучи помещёнными во фразеологическом словаре в виде отдельных словарных статей. Переносное значение слов *ферт*, *фертом* (стоять, ходить, подбочениться, держать руки и т.д.) связано с характерным графическим образом буквы Ф; заметим, что семы ‘самодовольство’, ‘развязность’ нередко входят в его семему.

Чрезвычайно интересен фразеологизм, основанный на зрительном образе буквы М — *мыслете, укр.мислите. Писать, выписывать <ногами> мыслете* — ‘идти нетвёрдой, заплетающейся походкой, будучи пьяным’. Зигзагообразная конфигурация буквы М ассоциировалась в сознании прототипического носителя русского и украинского языков с неровной, волнистой дорожкой, проделываемой хмельным человеком.

Ижица, по форме напоминавшая римскую цифру V (пять), стала опорным компонентом денотативного смысла фразеологизма *прописать ижицу кому-либо* — «жестоко наказать, проучить кого-либо». В старой школе, где применялись телесные наказания, следы от порки часто напоминали по форме ижицу [13: 119], что и стало прототипической ситуацией, легшей в основу образной семантики фразеологизма, способствовавшей семантическому сдвигу в обеих лексемах. Интересно, что сформировавшееся внутри фразеологизма значение глагола *прописать* пережило «семантическую конденсацию», то есть стало в современном русском языке самостоятельным, эквивалентным семантике всей ФЕ, как мы полагаем, в связи с переходом «ижицы» в разряд историзмов. Значение глагола *прописать* с пометой прост(оречное) зафиксировано в МАС: «наказать кого-либо за что-либо строгим выговором и телесно».

ФЕ *ставить покоем* связано с названием буквы П (покой) в церковно-славянской азбуке. Во фразеологических словарях оно не зафиксировано, рассмотрено только в книге Льва Успенского «По закону буквы». В МАС и БАС отмечено лишь наречие *покоем* — «в виде буквы П» [5: 247], [8: 9, стб. 876]. Однако ограниченный круг глагольной сочетаемости с этим наречием, вхождение в этот круг слов определённого семантического класса (*стоять, ставить, располагать, строиться, в строку*) позволяет считать его фразеологизмом. Налицо синтагматическая связанность компонентов — «переносное значение, ограниченное одной или несколькими лексемами» [6: 21]. Представляется, что первоначально сочетания *ставить, располагать покоем* обладали свободной связью между значениями, или, по определению Ю.Д.Апресяна, «регулярной продуктивной полисемией» [1: 26]. Однако изменившаяся культурная ситуация нарушила семантические связи. Для нашего современника, не обладающего соответствующей культурной компетенцией, остаётся абсолютно непонятным ФЕ *ставить покоем* без специального комментария, контекста.

Из сказанного выше следует, что «культурное знание», заключённое в «казучных» идиомах, сформировалось в той социальной среде, для которой информация о месте, форме, правилах употребления соответствующей буквы кириллического алфавита было привычным, обыденным. Изменение экстралингвистического культурного контекста изменило и лингвистический статус идиом: из общепонятных, общеупотребительных они перешли в забытые или устаревшие, на их месте появились новые аналоги: *от А до Я, как А и Б* — или укоренили свои позиции заимствованные: *альфа и омега, от альфы до омеги, от йоты до йоты, ни на йоту, ни йоты*.

Комплексное (экстралингвистическое и лингвистическое) осмысление информации, закодированной в рассматриваемых фразеологизмах, позволяет сделать вывод о том, что они являются средствами, формировавшими в языке концепт «знание». Его проявление — знания (мн.ч.) — могут быть глубокими, основательными (*альфа и омега, на ять*), примитивными, элементарными (*как А и Б, начать* с азов, с азбуки) или отсутствовать вообще (*ни аза, аза не знать*), однако в большинстве случаев, исключая, пожалуй, «графические» идиомы, вторичные значения свидетельствуют об их связи с функционально-семантической парадигмой концепта «знание».

Оценочная информация рассматриваемого круга идиом располагается на оси хорошо/плохо, или положительная/ отрицательная оценка описываемой фразеологизмом конситуации с позиции говорящего. Среди ФЕ с компонентом «название буквы кириллицы» преобладают единицы с отрицательной коннотацией: с положительной коннотацией — *от аза до ижицы, от а до ижицы, от А до Я, твёрдое слово, на ять, как А и Б*; с отрицательной коннотацией: *с азов, с азбуки, азы до буки*,

прописать ижицу, стоять фертом, строить юсы, вытисывать мыслете, аза в глаза, ни аза, аза не знать. Аналогичным образом коннотируют украинские эквиваленты представленных русских ФЕ.

Исследование фразеологических единиц, содержащих в своей структуре компонент «название буквы кириллического алфавита», позволяет сделать ряд кратких выводов когнитивно-культурологического плана.

1. Рассмотренные идиомы являются национально маркированными знаками, способными сохранять и транслировать культурную информацию о номинации ряда букв в досоветский период развития русского и украинского языков.

2. Они являются конституентами, формирующими парадигматическую систему концептуальной модели «человек» — «знание» в обыденном узусе.

3. Концепт «знание» представлен в данных фразеосочетаниях, главным образом, как знания элементарные, начальные, поскольку и сама азбука — первый шаг постижения и упорядочения знаний об окружающей действительности во всей её сложности и многоплановости.

4. Когнитивно-культурологическое направление во фразеологии имеет не только свою теоретическую перспективу в разработке методологии, но и возможность верификации — соотнесения когнитивно-процессуальных моделей, построенных в теории, с тем, как воспроизводят и воспринимают идиому носители данного языка и культуры.

1. Апресян Ю. Д. О свободных и фразеологических связях внутри слова, словосочетания и словообразовательного типа // Вопросы фразеологии. III: Труды Самаркандинского ун-та им. А. Навои. Новая серия. — Самарканд, 1970. — Вып. 178.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. — М., 1980. — Т. IV.
3. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. — Воронеж, 1972.
4. Попов Р. Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. — М., 1976.
5. Словарь современного русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1981—1984.
6. Словарь русского языка XI—XVII вв. — М., 1979. — Вып. 6.
7. Словарь русского языка XVIII в. — Л., 1984. — Вып. 1.
8. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. — М.-Л., 1960. — Т. 9; 1964. — Т. 16; 1965. — Т. 17.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. — М., 1996.
10. Успенский Л. В. По закону буквы. — М., 1973.
11. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2-х т. / Сост. А. И. Федоров. — М., 1997.
12. Фразеологічний словник української мови: У 2-х кн. — 2-е вид. — К., 1999.
13. Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. — М., 1987.

Л. Ф. Фоміна, Г. С. Яроцька

«АЛФАВІТНІ» ІДІОМИ: ДОСВІД КОГНІТИВНО-КУЛЬТУРОЛОГІЧНОГО ДОСЛДЖЕННЯ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ

Дослідження когнітивно-культурологічного аспекту семантики «алфавітних» ідіом надало можливість виокремити концептуальний характер закладеної в них інформації. Проаналізовані ФО є тим елементом функціонально-семантичної парадигми концепту «знання», що пов’язаний, насамперед, з елементарним знанням.

Ключові слова: фразеологія, російська мова, українська мова, кирилиця, когнітивно-процесуальна модель ідіоми.

L. F. Fomina, G. S. Jarotska

THE ALPHABETICAL IDIOMS: THE EXPERIENCE OF COGNITIVE-CULTUROLOGICAL RESEARCH

Research cognitive-culturological aspect of semantics of «alphabetical» idioms has allowed to allocate conceptual character of the information incorporated in them. Analyzed IU represent that element of a functional-semantic paradigm concept «knowledge» which is connected, mainly, with initial, elementary knowledge.

Key words: phraseology, Russian, Ukrainian, cyrillics, cognitive-remedial model of an idiom.